

Сезон 3: Где владеют тигры и плита дракона Глава 0201: Рукоятка

В десять часов вечера люди собрались в комнате "Сюй Юнь" отеля "Медицина", Жуань Циньфань была полна любопытства по поводу этих мужских дел, но она все равно сдерживалась и не просила больше, просто сделала горшочек чая, чтобы отправить его, а также приготовила несколько сухофруктов за это время.

Гого всегда хотела слиться и послушать, что задумали взрослые, но Цю Янь без пощады отвел ее в свою комнату, что глубоко несправедливо по отношению к Гого. Но именно Цинь Ваньэр чувствовала себя несправедливее всех, из-за бизнеса своего отца, Сюй Юнь на самом деле сказала, что она не должна приходить и создавать неприятности, что это за логика! Что еще важнее, даже ее отец помогал Сюй Юнь говорить за нее, не могла ли она разозлиться.

Лу Фэн взял сломанный телефон и бросил его на чайный столик, в депрессии в сердце, хотя телефон был сломан, он также потратил 10 000 юаней ах. Как он мог встретиться с Сюй Юнь, если ничего не мог поделать?

Money Wind бросил почти пять миллионов банковских карт на стол, хотя это был большой хит, но все же не удалось получить самые прямые благоприятные доказательства, чтобы помочь Цинь Чжунмин, так что вопрос не был идеальным закрытием.

Сюй Юнь взял телефон на столе, который был сломан в лицо, и посмотрел на него грубо: "Это поверхность, которая сломана, может быть, то, что внутри все еще работает".

"Я обратился в службу поддержки клиентов Apple, сказал, что такой телефон вообще не дается на ремонт, это искусственный ущерб, даже если ремонт не может гарантировать, что внутри еще что-то есть". Шань Хоннинг сказал: "Брат Юн, нам снова придется чесать его хвост".

Конг Чжун нахмурился: "Как вы думаете, кто такой Фэн Гуоцин, с этим он точно не повторит ту же ошибку, и он определенно будет более осторожным, чем крысы, которые украли масло за это время, пытаюсь снова достать его, будет намного труднее".

"Конг Чжун прав". Сюй Юнь кивнул: "Так как Фэн Гуоцин имеет возможность достичь должности секретаря муниципального комитета партии, то он определенно не человек без сердца и души, посадив на этот раз он потерял почти пять миллионов, он определенно не будет делать таких низкоуровневых ошибок, как раньше. Наш шанс только этот, и я боюсь, что это займет три-пять месяцев, мягко говоря, если мы захотим подождать, пока он снова не подведет бдительность, и даже этого шанса больше не будет".

Все смотрели на Сюй Юнь в растерянности, Сюй Юнь играл с телефоном в руке и изучал его несколько раз: "Согласно линейному делению, если вы найдете в этом телефоне чип-накопитель и переключите его на другой идентичный телефон, то он должен уметь его читать".

Цянь Фэн чувствовал себя очень застенчиво по поводу того, что не смог остановить Фэн, чтобы повредить свой телефон, и винил себя в том, что он не умеет работать в этой области. Сюй Юнь их драконья ярость спецназа были определенно не такие безрассудные люди, которые только имели силу и не сила мозга, обучение, которое они получили было во всех аспектах, но иностранные искусственные вещи были относительно хорошо, и они не были опытными, так что их головы были только большие на мгновение.

"Босс, иначе я спрошу Серебряного Дракона, сможет ли он его починить?" Цянь Фэндао: "Может быть, она знает немного больше, чем мы."

"Попробуй". Сюй Юнь теперь мог выступать только как мертвая лошадь, в конце концов, этот Tuhao Jin 5S был чем-то только что запущенным, у него не было больших надежд на Ван Шуан'эра.

Цяньфэн быстро позвонил Фань Шуан'эру, Фань Шуан'эр выслушал ситуацию и взял безликий мобильный телефон, только чтобы посмотреть на него пренебрежительно: "Это просто бытовые товары коттеджа, высокая имитация, хотя очень нравится реальная вещь, но не овладел базовой технологией, очень простые вещи, которые вы двое не можете видеть? Первое, что нужно сделать, это вынуть часть телефона, которая вызывает недоумение у жителей Южного города Саньху и Цянцзы, и сказать Сюй Юнь и Цянь Фэн: "Вещи хранятся здесь, настолько простые вещи, что вы не знаете, верно?".

Сюй Юнь Лао покраснел, есть люди за пределами неба, хотя он осмелился сказать, что девяносто процентов высокотехнологичных вещей в мире он может использовать, девяносто процентов машин, которые он может отремонтировать, но это своего рода гаджеты, но на самом деле его слабость.

"Упс, сестренка, ты просто не воспитываешь меня." Цянь Фэн был счастлив в своем сердце, потому что он снова увидел надежду: "Просто скажи, сможешь ли ты это исправить или нет!".

Фан Шуангер легкомысленно сказал: "Просто найдите мне бесполезную флешку, я перемещу эту штуку внутрь флешки, чтобы вы могли считывать ее прямо с компьютера".

Учитель! Определенно высокотехнологичный талант! В первый раз, когда я услышал, как Ван Шуангер сказал восстановить вещи, хранящиеся внутри, он определенно поклонился пяти телам, просто положил Ван Шуангер как бог.

Цинь Чжунмин также не мог не восхищаться тем, что Сюй Юнь был очень молод и способен, а окружающие его люди ни в коем случае не были необыкновенными, поэтому если у его дочери мог быть такой друг, то он был действительно полностью освобожден.

После трудного часа Фань Шуангер вернулся в комнату Сюй Юнь с обработанной флешкой: "Попробуйте, если в ней что-то есть, вы обязательно найдете это".

Цяньфэн даже не подумал об этом, как только он взял его на себя и быстро открыл компьютер, появился действительно лишний мобильный диск, это тоже чересчур!

Двойной щелчок, чтобы открыть, мгновенно выскочил экран, полный селфи девочек, многие из них одеты в раскрытие, или даже раздетые картины, Ван Шуангер был ошеломлен, позвольте себе исправить большую часть дня вещи только для **фотографии здесь? Серьезно, у нее было желание разбить компьютер в этот момент.

Цянь Фэн был только взволнован, и у него не было времени объяснить это Фань Шуан'эру, кричал, что там есть, и быстро пролистывал видео внутри. Видео внутри было не только таким, как только Цянь Фэн открыл бой, на самом деле это была еще и сцена макияжа, но человек не был Фэн Гуоцин, и дыхание, которое выходило из компьютера, заставило Фэн Шуана приоткрыть все лицо.

"Спасибо". Сюй Юнь сказал Фань Шуан'эру: "Мы обязаны вам сегодняшним происшествием, если бы не мы, то потеряли бы все".

Фан Шуангер повернула голову зеленым лицом: "Это тот беспорядок внутри вещей, которые вы просили меня починить? Я должен был знать лучше, чем помогать тебе!"

Сюй Юнь знал, что Fan Shuang'er неправильно понял, но он действительно не знал, как объяснить это, к счастью в это время Цинь Чжунмин встал и помог Сюй Юнь, "Госпожа, Сюй Юнь сделал все это для меня, чтобы помочь мне поймать руку моего оппонента, а не поверхностный феномен, который вы видите. О, я такая старая, что не собираюсь встречаться с молодыми людьми до старости только для того, чтобы увидеть это, ты правильно думаешь".

Когда я увидел его в первый раз, он был немного смущен тем, что ему немного стыдно за то, что ему немного стыдно за то, что ему немного стыдно за то, что ему немного стыдно. Так как больше ничего нет, то я вернусь первым".

"Нашёл!" Цянь Фэн в удивлении закричал: "Смотрите, посмотрите на это пьяное выражение лица Фэн Гуцина, я пойду! Две минуты! Он слаб! Босс, назовите его мужчиной?"

Сюй Юнь покачал головой: "Мужской футбол "Хуаксия" разбил сорок пять его!"

Фан Шуангер покраснела головой, эта группа парней действительно, совсем не волнует, будет ли девушке стыдно, это просто экспертиза, нет необходимости все еще ценить это, не так ли? Просто знай это.....

"Упс, Луи Фэн, это хорошо. У тебя есть профессиональная актриса!" Кейко шумно сказала: "Способен ли гаджет Фэн Гуоцина, который не так велик, как батарея номер семь, сделать её такой опьянённой?"

"Хахахаха!"

Это заявление заставило толпу смеяться.

Сюй Юнь засиял, "Выключи, даже не устраивай здесь беспорядок! Они все ушли домой и нашли своих матерей. Уже так поздно, дяде Циню тоже надо отдохнуть." Благодаря кунг-фу, Сюй Юнь уже перенесла видео на копию, а затем отключила флэш-накопитель.

Толпа увидела, что не было оживленного наблюдения, поэтому они встали и приготовились к отъезду.

Цинь Чжунмин с благодарностью сказал: "После того, как снос и переезд будут завершены, я обязательно поблагодарю вас всех должным образом и приглашу всех вместе поужинать! Спасибо, что положили свои руки и помогли мне решить такую большую проблему!"

"Дядя Цинь, ты слишком добр, чтобы так говорить, не все ли мы семья." Кын сказал: "Так как вы чиновник в городе Хэдун, то будьте уверены, все, что вы не можете решить, непосредственно телефонный звонок, все присутствующие, кто толкает, это не приятель офицера Цинь, то Юнь брат может быть первым, кто разрезает его!"

Сюй Юнь поднял ногу и надрал Цянь Цзы задницу: "Откуда у тебя столько всякой ерунды? Тащите свои задницы обратно в постель и приготовьтесь завтра сдать свой дом и взять на себя инициативу, понимаете?"

"Это надо понимать!" Кын Цзы тоже не рассердился, потирая задницу и улыбаясь: "Дядя Цинь, не волнуйся, обещаю, что первым передам комнату! Ты отдохни, а я вернусь первым".

После этого "Три тигра" из Наньчэна также прощались толпами, а так как Цинь Ваньер уже подготовил комнату для Цинь Чжунмин, то Цинь Чжунмин не уехал. После того, как все вернулись в свои комнаты, чтобы отдохнуть, Цинь Чжунмин держал флешку в руке, и его

сердце было наполнено эмоциями, он не думал, что после приезда в город Хэдун он все еще может быть таким "сисько за сисько" с Фэн Гуоцином, возможно, ему не стоит склонять голову.

"Бах, бах, бах." После трех стуков в дверь, снаружи раздался голос Цинь Ванэра: "Папа, ты спишь?"

Цинь Чжунмин знал, что его дочь определённо беспокоилась о том, с какими неприятностями она столкнулась, и он не хотел, чтобы его дочь слишком беспокоилась, поэтому он улыбнулся и сказал легкомысленно: "Ван", отец спит, тебе также следует вернуться пораньше, чтобы отдохнуть. Завтра рано утром мне надо на работу".

"Хмм. Тогда можешь спать". Цинь Ван'эр больше ничего не сказала и вернулась в свою комнату.

Теперь она делила номер с Руан Цинфэном, и, увидев озадаченное выражение лица, Руан Цинфэн не мог не сказать: "Ван'эр, что у тебя на уме?".

"Сестра Циньфань, я всегда чувствовала, что мой отец и Сюй Юнь что-то скрывают от меня". На этот раз мой отец приехал в Ривер Ист для разжалования, и я беспокоился, не попал ли он в какую-нибудь труднопроизносимую неприятность. И работа по сносу, за которую он сейчас отвечает, тоже кажется очень сложной". Цинь Вань вздохнул: "Я ничего не могу поделать, у меня особенно неустойчивое сердце".

Руан Циньфан налил чашку горячей воды для Цинь Ванъэра: "Ванъэр, просто расслабься сто раз, даже если дядя Цинь столкнется с какими-нибудь трудностями и Сюй Юнь обсудит это с ним, ты все еще боишься, что он не будет делать хорошо? Он человек, который всегда ставит чужие дела выше своих собственных, для этого можно спокойно отдыхать, ложиться спать и не думать так много".

"Хмм." Цинь Ванъэр сладко улыбнулась, сестра Циньфан была права, с Сюй Юнь, о чём ей было беспокоиться?